

Снеговая Ольга Алексеевна

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматривается место понятия "глобализация" в системе определяющих его терминов. Автор обосновывает отличие глобализации от модернизации: если первая представляет собой преимущественно объективный процесс, то модернизация носит субъективный характер. Выделены две основные формы современной модернизации – вестернизация и аккультурация. Современная модернизация не гарантирует разрешение противоречий глобализации, порождает страх перед будущим ("футурошок" на основе "культуршока"). Автор разделяет точку зрения о самоотрицании модерна в постмодерне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 165-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 009

Культурология

В статье рассматривается место понятия «глобализация» в системе определяющих его терминов. Автор обосновывает отличие глобализации от модернизации: если первая представляет собой преимущественно объективный процесс, то модернизация носит субъективный характер. Выделены две основные формы современной модернизации – вестернизация и аккультурация. Современная модернизация не гарантирует разрешение противоречий глобализации, порождает страх перед будущим («футурошок» на основе «культурошока»). Автор разделяет точку зрения о самоотрицании модерна в постмодерне.

Ключевые слова и фразы: глобализация; модернизация; вестернизация; аккультурация; культуурошок.

Снеговая Ольга Алексеевна, к. филос. н.

Южный федеральный университет

snegowaya.olga@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА МОДЕРНИЗАЦИИ[©]

Сегодня многоаспектная проблема соотношения модернизации и глобализации недостаточно изучена и содержит больше вопросов, чем ответов. Значительная неопределенность возникает и из-за отсутствия четких границ между понятиями «модернизация» и «глобализация». Попробуем восполнить этот пробел. Глобализация – объективный процесс, воплощаемый взаимодействием взаимосвязанных тенденций. Этот процесс, преломляя и синтезируя внешние воздействия, развивается по своей внутренней логике. Сплавляя воедино результаты человеческой деятельности и тем самым придавая им новое качество, глобальные процессы трансформируют облик всего мирового сообщества.

В отличие от глобализации, модернизация, в узком понимании, осуществляется, главным образом, целенаправленно и реализуется в форме проектов. Как любой другой, модернизационный проект имеет авторов, организационное оформление (цели, задачи, программы, сценарии, технологии), ресурсное и финансовое обеспечение.

Различия двух рассматриваемых процессов обнаруживаются и в их направленности. Глобализация развивается одновременно по вертикали и горизонтали, а вектор модернизации направлен вертикально: от «дикости» к «цивилизации». В субъект-объектном плане модернизация оценивается двояко: с позиции общеисторического развития процесс модернизации обществ объективен (в этом плане – однокачественен с глобализацией), а с позиции осуществления, выбора альтернатив развития модернизация носит субъективный характер.

Это оборачивается разбалансированностью взаимодействия различных сфер деятельности, территорий, культурных общностей. Нарастание глобальных угроз свидетельствует о том, что современная модернизация не справляется со своей традиционной ролью.

Осмыслению феномена современной модернизации в широком понимании этой категории поможет, на наш взгляд, рассмотрение таких форм проявления модернизации, как вестернизация и аккультурация.

Представляется удачным определение вестернизации, данное В. К. Королевым: «Вестернизация – целенаправленное навязывание западной, а чаще всего – американской культуры в сочетании с элитарным запросом (модой) на эту культуру, что приводит к потере вестернизируемой стороной своей культурной самобытности» [3, с. 558]. Бурное развитие информационных технологий сыграло решающую роль в распространении по всему миру американских ценностей и образа жизни, что заставило говорить о разрастании тенденции вестернизации. Общеизвестными символами вестернизации являются рестораны «Макдоналдс», голливудские блокбастеры, доллар, джинсы, кока-кола, Микки-Маус и другие артефакты американской культуры, просочившиеся во все страны мира. Транснациональная империя во главе с американскими концернами лоббировала создание коммуникационной сети, и поэтому содержание потоков информации внутри и между регионами отражает именно их интересы и потребности. Нуждаясь в эффективном маркетинге и рекламе, глобальный капитализм вкладывает миллиарды долларов в развитие СМИ.

В то же время американские СМИ не могут не восхвалять американский образ жизни. Отсюда в таком количестве появляются на экране изображения прекрасных домов, знаменитостей, модной одежды, автомобилей, навязывается образ успеха в виде «американской мечты», утверждается стереотип представления об Америке как стране неограниченных возможностей.

Попадая в новости лишь как источник проблем, остальные нации предстают сборищами недотеп, склонных к актам насилия, или несчастными жертвами очередного циклона, извержения вулкана, неурожая. Послание, которое несет американская развлекательная культура, состоит в том, что США – завидное место в мире, а населению остальных стран остается построить у себя подобие американского общества. Так формируется субъективный (модерновый) аспект глобализации по типу вестернизации.

Ни для кого не секрет, что сегодня в мире доминирует Америка: все решает ее технологическая мощь, ее культура, ее доллар и ее армия. Это и придает импульс вестернизации, следствием которой стала определенная «гомогенизация» всего остального мира. Приспосабливаясь к Америке, мир утрачивает свое разнообразие, как пишет Том Фридман, «глобализация – это путь от “биг-мага” через “Макинтош” к “Микки-Маусу”» [5, р. 8].

В России вестернизация проявляется в самых различных формах. Это и распространение системы быстрого питания (Макдоналдс), и засилье «американизмами» деловой речи, их массированное использование в СМИ, на телевидении, в рекламе. Ощутимо влияние западных образцов на моду, массовую культуру, кино и т.д.

В связи с этим в печати публикуются суждения известных ученых, которые негативно оценивают культурное вторжение: «Современная глобализация привела к деструктивным процессам в сфере культуры: кризису культурной, национальной, этнической идентичности, к гомогенизации, вестернизации и американизации» [6, р. 220].

Анализ состояния современной отечественной культуры, проведенный российскими учеными, выявил «отсутствие или слабость устойчивых культурных форм, воспроизводящих общественную систему, надежной связанности элементов культуры во времени и в пространстве... При огромном культурном потенциале, накопленном предшествующими поколениями, происходит духовное обнищание народа» [3, с. 503]. В немалой степени такая ситуация сложилась в результате бездумного заимствования западных культурных ценностей и стандартов.

Наряду с вестернизацией, заимствования осуществляются и в процессе аккультурации, которая отражает процесс миссионерского приобщения одного народа к тем или иным формам культуры другого народа в ходе их взаимодействия, в результате которого одна культура воспринимает (или имитирует восприятие) другую культуру как основу культурной идентичности. Такие факты, как рост миграции, туризма, интернет-связи и др. свидетельствуют о расширяющейся аккультурации.

В России аккультурация воплощается в разных видах: экономическом и общекультурном. Первый воплощают западные экономические литература и образование, эксперты и советники, западные товары, институты приватизации, частной собственности и т.д.

Второй вид представлен пропагандой западного образа жизни, лингвистическими заимствованиями, американизированной массовой культурой, религиозным влиянием Запада, развитием иностранного туризма и т.д.

В современном значении исследование аккультурации началось в 20-30-е годы XX века в связи с изучением влияния «белой» американской культуры на индейцев и чернокожих американцев (М. Мид, М. Уилсон, А. Лессер и др.). Учеными были выделены донорская и реципиентная группы в культурном контакте, ведущем к «акцептации», «адаптации» или «реакции» (отвержению) донорской культуры. Исследователи пришли к выводу, что доминантное общество «вызывает в подчиненном обществе прямое культурное изменение, в то время как неподчиненные общества свободно выбирают направление культурного развития» [4, с. 101-104].

Аккультурация представляет собой процесс повторной социализации взрослого человека (ресоциализацию) или усвоение необходимых для жизни и позитивно воспринятых норм и ценностей чужой культуры, которые наслаиваются на традиции и обычаи родной культуры. Наиболее адекватно аккультурация представлена поведением человека или группы людей, попавших в другую страну в результате эмиграции и оставшихся там на постоянное проживание. Обратного процесса, когда все население страны перенимает культурные нормы у приезжей группы иностранцев, практически не бывает.

Аккультурация осуществляется в процессе разнообразных культурных контактов и обменов, которые возникают по многочисленным причинам: это войны, колонизация, объединение государств в рамках международных соглашений (Евросоюз), распространение коммуникационных сетей, миграция, туризм, торговля, гастрольные поездки, научные конференции и многое другое.

Угрозы, связанные с неконтролируемым культурным вторжением, сегодня ощутила и Россия. В результате неорганической модернизации, которой подверглась страна усилиями «младореформаторов», процесс аккультурации быстро перешел в вестернизацию.

Таким образом, модернизация все чаще рассматривается как процесс глубоко противоречивый, тяготеющий к кризису культуры и грозящий катастрофой не только на уровне отсталых стран, но и наиболее передовых обществ. Модернизация больше не гарантирует разрешения противоречий глобализации.

В начале 70-х годов выходит в свет бестселлер А. Тоффлера «Футурошок». Он характеризует наличное состояние общества как кризисное и видит свою задачу в предложении путей выхода из него. Тоффлер говорит о серьезном кризисе адаптивных способностей человека. «Футурошок есть болезнь индивида, наступающая вследствие страха перед неизбежностью социальных изменений и неспособностью приспособления к требованиям среды. Эта болезнь носит массовый характер страха перед будущим. Футурошок порождает кризис общества, в котором человек оказывается неспособным реализовать себя» [7, р. 11]. Тоффлер вводит еще одно новое понятие – «культурошок», которое логически связано с предшествующим. Автор пишет: «Возьмите индивида, вырвите его из привычной культуры и поместите неожиданно в среду, принципиально отличающуюся от привычной... иными понятиями времени, пространства, работы, религии, любви и т.д. – затем отнимите у него всякую надежду на возврат... его страдания будут очень велики» [ibidem, р. 12]. Культурошок – болезнь с теми же симптомами, что и футурошок, но причина болезни иная – искусственный разрыв связей человека с ценностями, явившимися базой его воспитания. В результате наступает фрагментация поведения и жизни человека. Распад традиционной культуры вследствие глобальных перемен дает обществу мозаику субкультур, культурное своеобразие отдельных общностей, культурное разнообразие в социальной системе. Перед каждым человеком встает во всей остроте проблема выбора в разноцветье культурного спектра, ответственность за последствия которого невозможно предвидеть, что усиливает настроение неопределенности и страха перед будущим.

Диагноз, поставленный Тоффлером индустриальному обществу, серьезно расшатал доводы теоретиков модернизации о безусловной благотворности ее распространения в традиционных обществах. Очевидно, что вместе с достижениями и техническими новшествами будут «пересажены» и болезни индустриальных стран.

Новейшие исследования, нацеленные на критическое переосмысление роли модернизации в современном мире, фиксируют изменение ее облика. У. Бек отмечает: «Мы являемся свидетелями разлома внутри модерна, отделяющегося от контуров классического индустриального общества и образующего новые очертания – очертания индустриального общества риска» [1, с. 302]. Автор указывает на различие между традиционной модернизацией и модернизацией индустриального общества, иными словами, различие между простой и рефлексивной модернизацией, которое состоит в том, что традиционная модернизация (в XIX веке) уничтожала свою противоположность (познавала и покоряла природу), а модернизация индустриального общества уничтожает самое себя. Получается, что мишенью очередной волны модерна является не традиционализм, а предшествующий этап, уровень модерна.

Учеными выделяются два качественно разных предела модерна: один связан с экологическими пределами роста и обострением глобальных проблем; другой – с самоотрицанием модерна в постмодерне, прямо подрывающем устой цивилизации со всеми ее моральными и даже функционально-технократическими нормами.

Проекты модерна и постмодерна отражают две противоположные тенденции в глобализационном процессе: движение все более усиливающейся интеграции в единую мировую систему с общим центром управления, глобальными коммуникационными сетями и дезинтеграции, ведущей к разобщенности и разъединению.

Сказанное позволяет различать два вида модернизации [2, с. 106]:

– органическая модернизация опирается на собственные силы и развитие страны, подготовленное всем ходом предшествующей эволюции. Такая модернизация начинается не с экономики, а с культуры и общественного сознания;

– неорганическая модернизация является ответом на внешний вызов со стороны более развитых стран. Она олицетворяет способ «догоняющего» развития, предпринимаемый элитой с целью преодоления исторической отсталости.

Неорганическая модернизация осуществляется посредством закупки зарубежных технологий, оборудования, патентов, обучения специалистов за рубежом, привлечения инвестиций, заимствования экономических и социальных институтов. Такая модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики, иными словами происходит «сверху», в то время как органическая модернизация идет «снизу». Очевидно, что органическая модернизация более эффективна и более желательна. Поэтому, современные попытки свести глобализацию к модернизации западного толка (в виде вестернизации) вызывают резкую критику не только со стороны многих исследователей, но и широких слоев общественности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что глобализация является современной формой модернизации, в ходе которой меняется соотношение объективности и субъективности в процессах культурного взаимодействия в пользу первых, что не отменяет необходимости контролирования глобализационных процессов.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2003.
2. Красильщиков В. Н., Зиборов Г. М., Рябов А. В. Шанс на обновление России // Мир России. 1993. Т. II. № 1. С. 101-106.
3. Культурология / под ред. Г. В. Драча. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 576 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
5. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. N. Y., 1999.
6. Scholte J. A. Globalization. A Critical Introduction. N. Y., 2000.
7. Toffler A. Future Shock. N. Y., 1970.

GLOBALIZATION AS HISTORICAL FORM OF MODERNIZATION

Snegovaya Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philosophy
Southern Federal University
snegovaya.olga@yandex.ru

The article considers the place of the notion “globalization” in the system of the terms that define it. The author substantiates the distinction of globalization from modernization: if the former is a mostly objective process, modernization has subjective nature. Two main forms of contemporary modernization – westernization and acculturation – are revealed. Contemporary modernization does not guarantee the resolution of the contradictions of globalization, engenders the fear of the future (“future-shock” on the basis of “culture-shock”). The author shares the view of modernity self-negation in postmodernity.

Key words and phrases: globalization; modernization; westernization; acculturation; culture-shock.